

Кто не ищет, тот найдет

Мне повезло с рождения. Я не только оказалась единственным и долгожданным ребенком в семье, но и родилась самой настоящей принцессой. Родители души во мне не чаяли, всячески баловали, потакали капризам, не забывая при этом еще и пылинки сдувать. Для этого был нанят целый штат разных мамок, нянек, гувернанток и фрейлин.

А вот фрейлинам со мной не повезло. Дело в том, что папаня очень хотел сына. Оно и понятно – наследник и все такое прочее. Видимо, в момент моего зачатия он чересчур сосредоточился на мысли о сыне. В итоге родилась я – девочка, которую за глаза все называли не иначе, как маленькой бандиткой.

С пяти лет большую часть дня я проводила либо на псарне, либо на конюшне.

В десять лет я уже четко знала, что меня интересуют четыре вещи: собаки, лошади, стрельба из арбалета и все это вместе – то есть королевская охота.

При таком образе жизни невозможно обойтись без синяков, шишек, и ссадин. Видя очередную царапину на пальце любимой доченьки, папаня грозился лично выпороть виновного.

К моему пятнадцатилетию родители поняли, что чем больше нянек, тем меньше от них толку. Все они были в одночасье уволены, а ко мне была приставлена всего одна, зато какая!

Леди Тарисе было, по ее утверждению, шестьдесят пять лет, хотя, выглядела она на все триста. Поговаривали даже, что старушенция успела похоронить то ли семерых, то ли восьмерых мужей.

Карга повсюду таскалась за мною следом, постоянно сетуя на то, что ее больные ноги уже не могут бегать так быстро.

Постепенно я свыклась с ее присутствием и даже стала извлекать из этого выгоду. Дело в том, что леди Тариса прекрасно разбиралась в травах, знала, как и чем залечивать раны, выводить синяки и врачевать прочие недуги. А нудными дождливыми вечерами, когда я слонялась по замку, не зная, чем себя занять, она развлекала меня, рассказывая сказки, притчи, легенды. Слушать ее оказалось гораздо интереснее, чем читать книжки.

Кроме леди Тарисы, моим верным спутником был Бенжик. Этот двенадцатилетний мальчишка удивлял меня своими способностями. Никто ничему его не учил, но благодаря живому и пытливому уму, он схватывал всё буквально налету.

Будучи сиротой, Бенжик жил при конюшне. Но не из милости короля, а просто потому, что до него не было никому дела. Поначалу он вертелся подле меня просто так, потом, несмотря на разницу в возрасте, мы вместе стали придумывать различные игры и забавы. Однажды я попробовала обучить его грамоте. Бенжик смотрел на меня, как на Великого Мага, и учился с поразительным усердием, вскоре удивив своими успехами.

Со временем, леди Тариса перестала таскаться за мной попятам и отпускала на верховые прогулки в сопровождении одного лишь Бенжика. В обмен на это я совершала ежедневную неспешную прогулку по парку в сопровождении старушки.

И вот только я решила, что в семнадцать лет жизнь не так уж и плоха, как папаня вдруг задумал выдать меня замуж. Такой поворот никак не входил в мои планы. Но родители наотрез отказались мне потакать. Единственной уступкой было позволение выбрать жениха самой.

Для этого в замке стали устраивать балы, на которые приглашали всех неженатых королей и принцев.

Раньше мне балы нравились. Зал украшали цветами и лентами, зажигали много свечей. Да и танцы я любила. Не так, как охоту, конечно, но совершать определенные движения под музыку было интересно и даже приятно. К тому же во время бала можно было неплохо развлечься, разыгрывая гостей.

Например, смазать края бокалов смолой гилада – дерева, источавшего очень тонкий и нежный аромат в пору своего цветения. Прикоснувшись губами к такому бокалу, гость не мог оторваться от него несколько часов, пока смола не высыхала. Или как бы невзначай наступить на шлейф какой-нибудь задаваке и оторвать его (иногда вместе с юбкой). Можно было

спровоцировать поединок между двумя фанфаронами, которые оружие носили только для красоты, и наблюдать, как они всячески пытаются не попасть друг в друга.

Но теперь все обстояло по-другому. Вокруг меня толпились претенденты, которым нужна была вовсе не я, а титул наследного принца. Они меня откровенно раздражали. Пытаясь понравиться, «женихи» готовы были исполнить любой каприз, даже не подозревая, что подобным поведением напоминают моих бывших фрейлин.

Раздражение я вымещала на гостях. Шутки становились все злее, претендентов оставалось все меньше, а настроение делалось все мрачнее. Я догадывалась, что рано или поздно у отца лопнет терпение, и он выдаст меня замуж за первого встречного, но даже не подозревала, что этот момент наступит так быстро.

***

Этот бал ничем не отличался от предыдущих. Я откровенно зевала, претенденты на мою руку рассыпались банальностями, а гости набивали животы за счет королевской казны.

Скуку прервало неожиданное появление в дверях зала слуг одного из «женихов». Они несли своего господина на руках. Правая нога несчастного оказалась зажата в капкане. Юноша был бледен, зубы держал крепко стиснутыми, но несмотря на испытываемые мучения, взгляд его пылал яростью.

Я сразу поняла, что случилось. «Жених» не придумал ничего иного, как завладеть тронном через мою постель. Он и предположить не мог, что в спальне принцессы можно угодить в капкан.

А что тут такого? Рано или поздно кому-нибудь из этих нахалов пришла бы в голову подобная мысль. Я просто оказалась предусмотрительнее.

Папаня метнул в мою сторону взгляд, не предвещавший ничего хорошего.

– Ваши шутки, Адель, перешли все границы дозволенного, – прогрохотал он самым грозным голосом, которым обычно отчитывал камердинера за недостаточно накрахмаленный воротничок.

– А что он делал в моей спальне? – попыталась было оправдаться я.

Но папаня не желал меня слышать. Видимо, от бесконечных балов казна существенно опустела, и Его Величество решил, что пора прикрывать эту лавочку.

– В знак извинения за ваш проступок, Адель, вы выйдете замуж за сэра Нида, – поставил папаша жирную точку.

Конечно, Нида был наследником одного из богатейших королевств. Этим жестом папаня убивал двух куропаток одной стрелой – выдавал меня замуж и существенно пополнял казну. По нашим законам приданое полагалось не только невесте, но и жениху. За мной папаня давал, как водится, полцарства. Сэру Нида полагалась кругленькая сумма из казны его отца.

Меня подобная перспектива нисколько не обрадовала. Мало того, что молодой Нида обладал отталкивающей внешностью – среднего росточка, склонный к полноте, с редкими маслянистыми волосами, пухлыми губами и короткими толстыми пальцами – он также славился своим скверным характером. И то, что юноша пытался пробраться в мою спальню, говорило о многом.

Но папашу мое мнение не интересовало. Он видел только одно – выгодную партию для дочери, как он думал, ну и для всего королевства в целом.

– Я не выйду за него, – произнесла я как можно громче, чтобы все слышали.

Разговор происходил прямо в бальной зале, в присутствии гостей. Около пострадавшего сейчас хлопотал Королевский Лекарь. И несмотря на боль, Нида был явно доволен таким поворотом событий.

– Я скорее поцелую спящего дракона, чем выйду за него, – добавила я твердо.

После этих слов кто-то охнул. Маманя отправилась в обморок. Королевский Лекарь бросил возиться с ногой Нида и кинулся на помощь Её Величеству. Лицо Нида исказила гримаса неудовольствия, а я испытала гадкое чувство маленького торжества.

Остальные присутствовавшие в зале просто онемели. Повисла давящая тишина.

– Ты знаешь, что должна теперь покинуть замок в течение трех дней? – обреченно спросил отец, даже не замечая, что перешел на «ты», словно мы были одни.

Я кивнула:

– Мне будет достаточно трех часов.

С этими словами я повернулась и вышла из зала твердой походкой с гордо поднятой головой.

Чтобы понять, почему мое заявление вызвало такой шок у присутствующих, нужно знать легенды нашего королевства. Согласно одной из них, далеко-далеко за Северными Горами в огромной пещере спит дракон. Разбудить его может только настоящая принцесса. Как и положено древней легенде, у этой есть несколько вариантов финала. Согласно одному из них, дракон спит на несметных сокровищах, которые отдаст той, которая его разбудит. По другой версии, дракон сожрет сначала саму принцессу, а потом и всех жителей королевства (или только окрестных деревень – по третьей версии). Четвертый вариант гласит, что разбуженный дракон в благодарность исполнит любое желание девушки. Думаю, что вариантов легенды было гораздо больше, чем знала я, но все они сходились в одном. Если принцесса во всеуслышание заявит, что намерена разбудить дракона, она должна покинуть замок в трехдневный срок. Иначе, она навлечет на свой дом страшное проклятие – вся ее семья и слуги окаменеют.

Говорят, что в незапамятные времена одна болтливая принцесса не сдержала своего слова, а через три дня окаменела сама, а заодно король, королева и челядь в замке.

Насколько мне было известно, никто еще ни разу не пытался разбудить дракона. Возможно, нынешние принцессы просто стали аккуратнее бросаться словами. Оно и понятно – все принцессы такие неженки. Будет кто-нибудь из них отправляться в опасное путешествие ради сомнительной награды?

Честно говоря, я и сама не планировала такое приключение, но слово было сказано. Пусть и в запале, это ничего не меняло. У меня было три дня, чтобы покинуть замок. Проверять достоверность проклятия опытным путем как-то не хотелось.

Переодевшись из бального платья в удобные кожаные штаны и такой же колет, под который надела мужскую рубаху из тонкого адамирского шелка, я направилась к конюшням.

Все это время леди Тариса вертелась вокруг меня, непрестанно охая и причитая. Как оказалось, вертелась она не просто так. Старушка собирала дорожную сумку, в которую уложила помимо смены белья и денег еще и баночки с разными лечебными мазями, которые, по ее мнению, могли мне понадобиться.

На конюшне меня уже ожидал Бенжик, держа под уздцы двух лучших отцовских скакунов. На мой вопросительный взгляд он тут же выпалил скороговоркой:

– Одну я тебя никуда не пущу. Поедем вместе. Тебе нужен сопровождающий. Лучше меня никто не справится. Если ты заупрямишься, я поеду следом за тобой тайком. Но одной тебе ехать нельзя!

Я улыбнулась и взъерошила его и без того лохматую шевелюру.

– Арбалет взял?

Вместо ответа Бенжик гордо хлопнул себя кулаком в грудь и расплылся в довольной улыбке.

Нам с Бенжиком предстоял долгий и нелегкий путь, а папаша даже не вышел попрощаться. Ну и пусть! По мне так уж лучше сгинуть в Северных Горах, чем провести всю жизнь с Нидой-младшим.

Часть пути мы преодолели без приключений. Поля, холмы, перелески, города большие и малые, деревеньки богатые и не очень сменяли друг друга.

Никогда раньше я не бывала так далеко от замка. Ночевка в лесу у костра, и в сарае у крестьянина доставляли мне одинаковую радость.

Поход представлялся чем-то вроде затянувшейся прогулки. О том, сколько опасностей может поджидать молодую девушку, путешествующую в компании подростка, я даже не догадывалась, пока не повстречалась с лесными разбойниками.

Вернее будет, не я повстречалась, а они свалились мне на голову.

Один из них спрыгнул на круп моей лошади прямо с дерева, в ветвях которого укрывался. Я даже охнуть не успела, как оказалась повержена на землю, связана и обыскана.

Бенжик сумел укусить одного из нападавших и вырваться, но его тут же схватил бородатый амбал, отвесив при этом еще и хорошего тумака.

Наши деньги и оружие тут же сменили хозяев. Мы лежали связанными и слушали, как бандиты решают нашу судьбу. Бенжика ждало рабство. А вот из-за меня у них разгорелся нешуточный спор.

Бородатый амбал, схвативший мальчика, считал, что меня лучше всего тоже продать. С ним категорически не соглашался косоглазый разбойник, постоянно жевавший какие-то сушеные листья и периодически сплевывавший себе под ноги.

– Эта беззубая вечно пьяная Хельга у меня уже в печенках сидит, – хрипел он, – отдайте девку мне. Потом в портовый притон продадим, когда самим надоест.

– Нетронутая она стоит гораздо дороже, – возражал амбал, – за те деньги, что можно выручить, ты десяток себе купишь.

Двое других разбойников периодически принимали сторону то одного, то другого, смотря чьи аргументы выглядели убедительнее. Спор продолжался до тех пор, пока косоглазый вдруг не рухнул к ногам своих приятелей. Из спины у него торчала стрела.

Остальные схватились за оружие, оглядываясь и высматривая невидимого врага, пока второй разбойник не присоединился к своему мертвому товарищу.

После того, как и амбала постигла участь первых двух, четвертый бандит вскочил на лошадь и попытался скрыться. Смертельный выстрел настиг его уже в седле. Бедолага свалился, застряв одной ногой в стремях. Лошадь испугалась и понесла.

Из леса вышел наш спаситель. Сначала он развязал меня, потом помог освободиться Бенжику.

– Спасибо, – пробормотала я, стараясь не смотреть в сторону трупов.

– Не за что, – он заботливо поправил сбившийся воротник моей рубашки, – с вами все в порядке?

Я кивнула.

– Башка трещит, – ворчливо пожаловался Бенжик, держась за голову – ну и кулачищи у этого здоровяка!

Он немного подумал и добавил:

– Были.

От этих слов я невольно улыбнулась. Спаситель тоже едва сдерживал улыбку. У него было очень доброе лицо.

– Рад, что смог помочь вам. Я – Лок. Охотник, – он протянул руку для приветствия.

– Адель, – я пожала протянутую руку, – а это – Бенжик.

– У них наши вещи, – проворчал мой верный спутник, – а я мертвяков... не люблю.

Лок нашел и вернул нам сумки. Дальнейший путь мы продолжили вместе.

Охотник тоже направлялся в Северные земли, и я искренне обрадовалась такому попутчику. Он оказался интересным собеседником. Мы много разговаривали, но Бенжик постоянно прерывал нас своими жалобами на головную боль.

Тогда я вспомнила о мазях, которые леди Тариса дала мне в дорогу. Перебирая баночки, я обнаружила среди них аиновое варенье. Аин – ягода несъедобная. Мы с Бенжиком долго гадали, зачем леди Тарисе понадобилось варить из него варенье, да еще и с собой нам давать.

– Может, выбросим? – предложила я.

– Нет, – Бенжик заграбастал банку и сунул в свою сумку, – раз старая карга зачем-то его поклатала, значит, нужно было.

Следующие несколько дней пути Лок постоянно поторапливал нас. Наступала пора бурь и ветров в Северных горах – не самое лучшее время для осуществления перехода.

Охотник волновался не напрасно. Этот участок пути был наиболее трудным. Дорога была узкой и скользкой. Ледяной пронизывающий ветер дул в лицо, поднимая клубы снега.

Потом началась настоящая пурга. Темнело быстро. В сумерках мы потеряли Бенжика. Лок нашел расщелину, в которую не задувал ветер и развел костер. Я плакала, ведь Бенжик был мне как брат, а Лок успокаивал меня, обещая, что мальчик обязательно найдется. Несколько раз мы выходили на дорогу и звали Бенжика, но ветер заглушал наши выкрики. Тогда я снова начинала плакать, а охотник принимался утешать меня. Я продрогла до костей. Лок согревал мои ладони своим дыханием, заворачивал меня в теплое одеяло, словно младенца.

К утру буря прекратилась. Мы вернулись назад, к тому месту, где заметили отсутствие Бенжика. Мы кричали и звали, пока я не охрипла. Тогда кричать стал только Лок, а я вглядывалась вдаль, надеясь увидеть знакомый силуэт.

Но вовсе не силуэт я заметила, а дымок. С хриплым шепотом вместо громкого возгласа: «Это Бенжик! Он жив!» я кинулась бежать по сугробам навстречу дыму, но оступилась и провалилась. Яма оказалась чуть больше моего роста, и если не считать оцарапанной щеки и ладоней, то я не пострадала. Но и самостоятельно выбраться из ямы не могла.

– Жива? – Лок обеспокоенно склонился над ямой.

Я кивнула.

Тогда охотник снял с себя куртку, уцепился за один рукав, а второй спустил мне:

– Хватайся! – скомандовал он.

Я ухватилась за рукав и попыталась подтянуться, но оцарапанные ладони саднили и я несколько раз выпускала куртку из рук, падая на пятую точку.

После одного из таких приземлений я нащупала под рукой что-то необычное. Это был не камень и не замерзший ком земли. Расковыряв пальцами небольшое углубление, мне удалось извлечь на свет божий перстень. Он был из неизвестного мне сплава. Под разными углами зрения он казался то золотым, то серебряным, то медным, а то и вовсе железным.

Перстень был украшен огромным камнем. Камень тоже постоянно менялся – рубин, сапфир, изумруд, и даже просто стекло. На камне было выгравировано изображение дракона. Я невольно залюбовалась.

– Что у тебя там? – вопрос Лока отвлек меня от созерцания находки.

– Покажу, когда выберусь, – с этими словами я сунула перстень в карман и снова ухватилась за рукав куртки Лока.

Наконец Локу удалось дотянуться до моей руки. Он крепко вцепился в нее и стал тянуть на себя. Я старалась, как могла, помогать ему свободной рукой и обеими ногами, карабкаясь по стенке ямы. Спустя время, показавшееся нам обоим вечностью, Локу удалось меня вытащить.

Он осмотрел мои царапины и, прижав к себе, прошептал:

– Больше никогда не пугай меня так.

Я ничего не успела ответить, потому что в этот момент услышала возглас Бенжика:

– Вот вы где!

От радости слезы снова хлынули у меня из глаз. Мы обнимались, смеялись.

Бенжик рассказал, что заблудившись, наткнулся на охотничий домик, где и провел всю ночь в тепле и «даже без соплей» – по его собственному утверждению. Именно дымок от печи охотничьего домика я и заметила перед тем, как провалиться.

Я показала спутникам свою находку. Перстень оказался велик всем. Кому он мог принадлежать и как попал в яму, мы так и не решили.

Когда Северные горы остались далеко позади, перед нами предстала живописная долина. Драконью пещеру мы еле нашли. Видно было, что здесь много лет никто не появлялся. Да какой там! Возможно, что к пещере вообще никто никогда не подходил. Подступы к входу оказались завалены поваленными старыми деревьями, листьями, как свежими, так и прошлогодними. Сквозь все это пробивались молодые деревца и кустарники.

Кое-как мы преодолели завал и оказались перед огромной глыбой, закрывавшей вход в пещеру. Никакой возможности сдвинуть ее с места или просто обойти. В поисках каких-нибудь рычагов или кнопок мы принялись ощупывать стены. Наконец, Бенжику удалось обнаружить под слоем мха небольшую впадинку. Ее грани подозрительно походили на грани камня на найденном мною перстне. А в глубине угадывалось зеркальное отображение дракона.

Я вставила перстень в углубление. Они идеально подошли друг другу. Как замок и ключ.

Глыба начала растворяться в воздухе, открывая вход в пещеру. К нашему всеобщему удивлению внутри царил легкий полумрак, а не кромешная тьма. Да и воздух оказался неожиданно свеж.

В глубине, у самой дальней стены возлежала огромная туша, покрытая крупной чешуей. Туша мирно посапывала.

Мои спутники остались у входа в пещеру и наблюдали за мной на расстоянии, заметно волнуясь, но не зная, чем они могли мне сейчас помочь.

Робко приблизившись к дракону, я долго пыталась определить, где у него морда. Выяснив этот анатомический вопрос, я приподнялась на цыпочках и чмокнула зверюгу в нос. Дракон зашевелился, приоткрыл правый глаз, снова его закрыл, а затем открыл оба глаза и вопросительно уставился на меня.

– Ну? – произнесла морда.

– Здравствуйте, – пролепетала я первое, что пришло мне в голову.

– И тебе не хворать, – откликнулся дракон, – Зачем будила?

– Я... я не знаю... – честно призналась я.

– А вот это интересно, – дракон приподнял голову, подперев ее правой передней лапой, – Тогда рассказывай, какие варианты легенды обо мне сейчас в ходу?

Я послушно рассказала, все, что мне было известно. Дракон слушал внимательно, иногда поворачивая голову, будто собака, слушающая своего хозяина. От этого его жеста я почувствовала, что больше не испытываю перед ним робости.

– Так, а ты что хочешь от меня? – повторил он свой вопрос, когда я умолкла.

– Ничего, – честно созналась я и вдруг выпалила скороговоркой, будто долго сдерживала это в себе, – я не хочу выходить замуж за Ниду! Можешь сожрать меня, если хочешь, но за него я замуж не пойду!

Дракон хмыкнул, потом наклонился к моему уху и доверительным шепотом прошептал:

– А за этого пойдешь?

Мне не нужно было следить за его взглядом, чтобы понять, о ком идет речь. Я потупила взор и почувствовала, как запылали мои уши.

– Он не принц, – пробормотала я, – даже не дворянин. Так, простой охотник. Отец никогда не позволит.

– Кто тебе сказал, что он не принц? – дракон удивленно уставился на меня, – Я такие вещи на расстоянии чую. Он принц. Причем, самый настоящий.

Я стояла, проглотив язык от удивления.

– Эй, ты! Охотничек! – дракон снова хмыкнул, – А ну пойдی сюда. И мальчика с собой веди, нечего ему там одному топтаться.

Лок и Бенжик приблизились.

– Ну, и кто ты такой? – дракон вопросительно уставился на юношу, – Только не вздумай мне врать, а то я ее съем.

И тогда Лок сознался, что никакой он не охотник, а самый настоящий принц. Что он присутствовал на том самом злополучном балу. (Надо же! А я его даже не заметила.) И что он решил, во что бы то ни стало, сопровождать меня в этом опасном путешествии. Долго ехал за нами следом, наблюдая издали и оберегая от диких зверей, пока на нас не напали разбойники.

Лок подошел ко мне, взял за руку, и глядя в глаза с такой любовью и нежностью, с какой смотрел на меня только он, предложил выйти за него замуж. Разумеется, я согласилась.

Бенжик тут же кинулся нас поздравлять, а дракон пустил слезу умиления.

Мы уже собирались уходить, как дракон вдруг неожиданно спросил:

– Скажите, а у вас случайно нет с собой аинового варенья? Я его так люблю.

– Увы, – я покачала головой.

– Ну как же! – воскликнул Бенжик, хлопая меня по плечу, – Та баночка леди Тарисы. Помнишь?

Он полез в сумку и извлек оттуда баночку варенья, о которой я, честно говоря, совсем забыла.

– Как ты сказал? – дракон изумленно уставился на Бенжика, – Леди Тариса? Вы принесли мне варенье моей любимой бабушки?

Тут уже настала наша очередь удивляться. Первым обрел дар речи Бенжик:

– Леди Тариса – твоя бабушка? Ё-хо! Я всегда подозревал, что этой карге лет двести!

– Честно говоря, я и сам точно не знаю ее возраста, – ответил дракон, который уже успел заглотить варенье вместе с банкой, и теперь довольно облизывался, – а ты сообразительный малец. Хочешь, научу настоящей магии? Оставайся.

Бенжик вопросительно уставился на меня.

– Оставайся. У тебя получится, – ответила я.

– А ты?

За меня ответил Лок:

– Со мной она не пропадет. Обещаю.

На прощание дракон сделал нам свадебный подарок – позволил наполнить наши дорожные сумки золотыми самородками и драгоценными камнями, которых в его пещере было в изобилии. А еще он взял с нас слово придумать про него новую легенду – позлее и кровожаднее, чтобы еще долго никто не решался его беспокоить.

***

Вернувшись, мы с Локом поженились, к огромной радости моих родителей и безграничному огорчению сэра Нида. Впрочем, несколько золотых самородков заметно улучшили настроение этого нахала.

Сейчас у нас с Локом пятеро детей и семнадцать внуков. Всех их нянчит все та же леди Тариса. За прошедшие пятьдесят лет она почти не изменилась. Правда, теперь старушенция говорит всем, что ей семьдесят. Но это ее личное дело.

Бенжик выучился на Великого Мага, вернулся и стал одним из самых уважаемых людей в Королевстве.

Обещание, данное дракону, мы выполнили, придумав историю о том, как злой дракон похитил прекрасную принцессу, а храбрый принц спас ее, убив дракона. Эту историю Бенжик записал, чтобы она без искажений сохранилась для потомков.

Что стало с драконом, я не знаю. Возможно, он до сих пор спит в своей пещере далеко-далеко, за Северными Горами.